

Правоведение

УДК 342,343

О.А. Сегал, М.В. Тенсин

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО (ЭТНИЧЕСКОГО), КОНФЕССИОНАЛЬНОГО (РЕЛИГИОЗНОГО) И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье на основе социологического исследования предпринимается попытка выявить и охарактеризовать причины и условия, способствующие распространению в молодежной среде экстремистских идей, взглядов и убеждений. Основной акцент сделан на анализ ответов респондентов на вопросы, которые традиционно используются как маркеры, позволяющие выявить экстремистские настроения. В работе представлен опыт изучения таких распространенных видов экстремизма, как этнический (национальный), конфессиональный (религиозный) и политический, оказывающих негативное влияние на развитие политической системы Российской Федерации. На основе обобщения эмпирических данных исследований, посвященных изучению социально-экономической и политической ситуации в Удмуртской Республике, предпринимается попытка определить причины и условия, способствующие формированию основных видов экстремизма в молодежной среде. При выявлении причин и условий экстремизма основной акцент сделан на достижения отечественной криминологии. В целях получения объективной информации о причинах и условиях, способствующих формированию национального (этнического), конфессионального (религиозного) и политического экстремизма в молодежной среде, последняя рассмотрена в разрезе этнической и конфессиональной принадлежности респондентов, а также социально-экономического статуса семей респондентов. Основное внимание обращено на необходимость создания адекватных правовых средств и правовых институтов, направленных на предотвращение формирования причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде.

Ключевые слова: Удмуртская Республика, молодежь, экстремизм, правовое регулирование, юридическая социология.

В условиях ухудшения социально-экономической ситуации в Российской Федерации обостряются многие социальные проблемы, которые становятся своеобразным катализатором для роста радикализации настроений в обществе. Эти радикальные настроения в общественно-политической сфере жизни общества принято называть термином «экстремизм». В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимается «во-первых, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; во-вторых, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; в-третьих, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; в-четвертых, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; в-пятых, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; в-шестых, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; в-седьмых, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; в-восьмых, совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); в-девятых, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских

организаций; в-десятых, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; в-одиннадцатых, публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; в-двенадцатых, организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; в-тринадцатых, финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг». Таким образом, очевидно, что под понятие экстремизм подпадает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере этнического (национального), конфессионального (религиозного) и политического взаимодействия. Кроме того, молодежный экстремизм выступает в качестве одного из деструктивных социальных явлений современного российского общества [1].

Как отмечается в работах, посвященных изучению этого социального явления, «экстремизм может иметь различную идеологическую направленность, затрагивать многие сферы общественных отношений: религиозную, национальную, экономическую, политическую» [2. С. 208-212].

Следует иметь в виду, что экстремизм опасен тем, что это проблема не столько настоящего, сколько будущего, поскольку если будет сформирована «питательная» среда для распространения экстремистской идеологии, то она, как раковая опухоль, может поразить все сферы жизни общества и дестабилизировать политическую систему, зачастую в результате действий, лежащих вне рамок действующего российского законодательства.

Актуализация проявлений экстремизма в современном российском обществе происходит как следствие воздействия определенных причин и влияния различных факторов. Традиционно к ним относят интенсивные миграционные процессы (в том числе нелегальную миграцию), разрушение системы патриотического воспитания в школе и семье, политическую депривацию, порождаемую существенным расхождением между заявлениями политиков и окружающей граждан реальностью, неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые управленческие решения, которые призваны преодолевать социально-экономические проблемы в рамках существующего правового поля. Эти обстоятельства могут подталкивать часть общества, необремененную социальными обязательствами и не несущую ответственность за окружающих их людей (в первую очередь молодежь), к приобщению к крайним политическим, социальным, религиозным и этническим идеям. Экстремистская идеология, укореняясь в сознании молодежи, может способствовать совершению различных противоправных действий, начиная от расписывания стен домов радикальными лозунгами, повреждения имущества, участия в несанкционированных публичных акциях и заканчивая нападениями на людей по признакам иной этнической или конфессиональной принадлежности, а также решения политических проблем силовым путем. При отсутствии систематической работы, связанной с профилактикой экстремизма в молодежной среде, государство и общество в перспективе могут столкнуться и с проявлениями терроризма.

Проблемы молодежного экстремизма следует рассматривать не только с точки зрения теории, но и для выработки и реализации современной, учитывающей особенности социально-экономического, политического развития молодежной политики Российской Федерации и её субъектов, а также в целях оказания адекватного правового воздействия, призванного обеспечить противодействие экстремизму не путем борьбы с его последствиями, но прежде всего на уровне устранения причин и условий, способствующих его популяризации в молодежной среде. Принимая во внимание стремительный рост протестных настроений в российском обществе на фоне ухудшения социально-экономической ситуации, предотвращение распространения молодежного экстремизма будет все более актуальной и практически значимой проблемой.

Исследователи зачастую рассматривают молодежный экстремизм как массовое явление, однако оно представляет существенную угрозу и в достаточно ограниченных рамках. Кроме того, необходимо отличать и разграничивать экстремистские настроения и экстремистские действия, внимание на которых акцентирует законодатель. Вместе с тем экстремистские настроения могут предполагать фиксацию радикальных идей в сознании молодежи, которая при этом по разным причинам до определенного момента может воздерживаться от совершения экстремистских действий.

Социологическое исследование проводилось в вузах (ИжГТУ, УдГУ, ИжГСХА, ИГМА) г. Ижевска среди студентов очной формы обучения по заранее составленной выборке в виде стандартизированного анкетного опроса с использованием как закрытых, так и открытых вопросов, некоторые из которых предполагали возможность выбора более одного варианта ответа. Объём выборки составил 401 человек. В рамках проведенного социологического исследования были решены следующие исследовательские задачи: во-первых, выявлено отношение молодежи к различным этническим, религиозным, общественно-политическим группам; во-вторых, выяснено мнение молодежи о допустимых и недопустимых действиях в отношении указанных групп; в-третьих, выявлены источники получения молодежью информации об указанных группах и степень доверия этим источникам. На основе анализа ответов респондентов предпринята попытка сформулировать причины и условия, способствующие формированию национального (этнического), конфессионального (религиозного) и политического экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики.

Этнический (национальный) экстремизм. Этнический экстремизм является одной из наиболее опасных форм экстремизма в Российской Федерации. Это связано, во-первых, с тем, что единственным источником власти Конституция РФ провозглашает многонациональный народ (что порождает необходимость формирования правовых механизмов обеспечения, в том числе и этнического (национального), представительства в органах государственной власти и местного самоуправления, о чем один из авторов неоднократно упоминал в своих работах [3; 4]), и во-вторых, со сложным характером федеративного устройства российского государства, наличием в его составе республик, обладающим особым конституционно-правовым статусом, связанным, в том числе, и с возможностью устанавливать свои государственные языки, которые в случае их установления «употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации, в государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик» (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ). В-третьих, существенное влияние на распространение этнического экстремизма оказывают миграционные процессы. При этом следует иметь в виду, что не только внешняя, но и внутренняя миграция во многом способствуют распространению этнического экстремизма.

В ходе социологического исследования молодежи Удмуртской Республики были заданы типичные вопросы, которые были призваны диагностировать проявления этнического (национального) экстремизма.

В частности, отвечая на вопрос о том, какие чувства респонденты испытывают к лицам иной национальности, были получены следующие ответы. Во-первых, самыми популярными ответами стали «не испытываю никаких эмоций» – 38 %, «равнодушие» – 35 % и «интерес» – 28,7 %. Во-вторых, часть респондентов отметила, что испытывает негативные чувства к лицам иных национальностей: «неприязнь» – 9,1 %, «отвращение» – 4,8 %, «страх» – 4,3 %, «брезгливость» 3,8 % и «ненависть» – 3,5 %. В-третьих, позитивные чувства свойственны незначительному количеству опрошенных: «симпатия» – 7,1 %, «уважение» – 8,3 %, «любовь» – 1 %.

Отвечая на вопрос о том, испытывают ли респонденты негатив к лицам иной национальной принадлежности 49,9 % опрошенных ответили утвердительно. Среди этнических групп и общностей рейтинг негатива распределился следующим образом: к цыганам – 81 %, выходцам с Кавказа – 48 %, выходцам из Средней Азии – 19 %, евреям – 12,5 %, удмуртам – 11,5 %, татарам – 10,5 %, русским – 2,5 %.

Кроме того, показательны ответы на вопрос о том, насколько респонденты готовы к взаимодействию с представителями других этнических групп в различных ситуациях. Подавляющее большинство опрошенных согласны видеть представителей других национальностей в качестве близких друзей, соседей, коллег по работе, жителей муниципального образования, в котором проживают респонденты, граждан или туристов. Вместе с тем только 53,45 % хотели бы видеть представителей других национальностей в качестве близких родственников по браку и 14,2 % предпочли бы не видеть представителей других национальностей в своей стране.

В качестве основных причин, вызывающих неприязненное отношение к лицам другой национальности, респонденты указали на то, что «они сами ведут себя вызывающе, провоцируя конфликт» – 71,5 %, «они придерживаются норм поведения, которые я не могу одобрить» – 36,5 %, «они осуществляют поддержку только «своих», игнорируя «чужих»» – 31,3 %, «они разговаривают на своём языке, который мне непонятен» – 13 %, «мешают нам развиваться экономически, забирая многие ресурсы себе» – 10,8 %.

Основными источниками информации о чертах и деятельности представителей другой национальности опрошенные назвали: телевидение и радио – 62 %, прямое общение с представителями других национальностей – 62 %, Интернет – 58,7 %, общение с друзьями и знакомыми – 47,6 %, из разговоров с родственниками и родителями – 31,2 %. Роль печатных СМИ (22,9 %), кинофильмов и художественной литературы (23,9 %), а также преподавателей и учителей (24,9 %) невелика.

Несмотря на то что основным источником информации являются подконтрольные государству СМИ (телевидение, радио, Интернет), отношение к ним с точки зрения доверия в молодежной среде своеобразное. Молодые люди доверяют прежде всего своему личному опыту общения с представителями других национальностей (43,9 %), а также информации, которую они получают в процессе общения с родственниками и друзьями (24,7 %), доверие к информации, размещаемой в традиционных СМИ, велико, но не является лидирующим (23 %).

Показательными в плане выявления приверженности молодежи экстремистской идеологии являются ответы на вопросы-маркеры, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Согласие респондентов с утверждениями, характеризующими их отношение к вопросам взаимодействия представителей различных этнических групп

	Совершенно согласен	Отчасти согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Представители нашей национальности должны иметь привилегии при поступлении на учебу, при приеме на работу	5,8 %	11,3 %	66,9 %	16,0 %
Представители нашей национальности жили на этой территории всегда, поэтому «чужаки» должны уйти	4,0 %	7,8 %	74,0 %	14,2 %
Мы должны бороться за чистоту нашей крови	8,5 %	21,5 %	49,3 %	20,8 %
Некоторые национальности ненавидят нас и готовы сделать все, чтобы нас не стало	13,5 %	29,5 %	30,5 %	26,5 %

Согласие с отдельными суждениями: «некоторые национальности ненавидят нас и готовы сделать все, чтобы нас не стало» – 43 %, «мы должны бороться за чистоту нашей крови» – 30 % свидетельствуют о том, что этнический (национальный) экстремизм глубоко укоренился в сознании современной молодежи.

Конфессиональный (религиозный) экстремизм. Одной из форм экстремизма является экстремизм религиозный, хотя зачастую он может переплетаться с этническим и политическим экстремизмом. В ходе проведения исследования респондентам было предложено ответить на вопрос: «К какой религии Вы испытываете неприязнь (негативное отношение)».

Подавляющее большинство опрошенных не испытывают неприязни ни к какой религии (74,4 %), при этом больше всего негативного отношения опрошенные высказали в отношении ислама (16,3 %), далее следует негатив по отношению к католицизму и язычеству (по 4,8 %), меньше всего негатива молодежь испытывает по отношению к буддизму (1,5 %).

Основными источниками информации о других религиях, а также качествах и действиях людей, их исповедующих, для молодежи выступают «телевидение и радио» – 67,3 %, «Интернет» – 65,6 %, «преподаватели и учителя» – 38,9 %.

Ответы на вопросы, связанные с оценкой респондентами некоторых высказываний в отношении различных конфессий, позволяют разобраться в причинах, порождающих неприязненное отношение к религиям (см. табл. 2).

Анализ ответов позволяет говорить о существовании в молодежной среде «латентного» религиозного экстремизма. Открыто неприязнь к религиям молодежь не выражает, но разделяет радикальные высказывания: «представители некоторых религий не должны жить в Удмуртской Республике» – 23,8 %, «представители некоторых религий способны на любое преступление, потому что их религия им это разрешает» – 23 %, «представители других религий представляют угрозу для представителей моей религии» – 22 %. Практически четверть молодежи является потенциальными носителя-

ми идеологии конфессионального экстремизма. Возникает вопрос: благодаря каким источникам информации происходит формирование подобных представлений в молодежной среде? При первоначальной оценке конфессионального экстремизма в молодежной среде можно сказать, что отношение к вопросам религии у молодежи индифферентное или даже неопределенное. Наличие неприятия ислама (16,3 %) предсказуемо на фоне происходящих в мире событий, но имеет не слишком много сторонников. Вместе с тем очевидно, что религиозный экстремизм является хотя и потенциальной, но в настоящее время латентной угрозой для Удмуртской Республики.

Таблица 2

Согласие респондентов с утверждениями, характеризующими их отношение к религии

	Совершенно согласен	Отчасти согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Представители некоторых религий не должны жить в Удмуртской Республике	9,0 %	14,8 %	55,2 %	21,0 %
Представители некоторых религий способны на любое преступление, потому что их религия им это разрешает	10,0 %	23,0 %	43,0 %	24,0 %
Те, кто верят в других богов, глубоко ошибаются, необходимо приложить все силы, чтобы обратить их в свою веру	3,3 %	4,0 %	74,9 %	17,8 %
Представители других религий представляют угрозу для представителей моей религии	4,5 %	17,5 %	61,0 %	17,0 %

Политический экстремизм. Одной из самых существенных угроз для Российской Федерации и Удмуртской Республики является политический экстремизм. Как отмечается в литературе, «идеология политического экстремизма – это система крайне реакционных политических взглядов. Экстремизм тесно и объективно связан с политикой, порожден ею и порождает ее» [2. С. 209]. Особенно серьезную угрозу политический экстремизм представляет в случае его переплетения с национальным (этническим) экстремизмом, о чем свидетельствует печальный опыт распада СССР и расширения географии конфликтов на постсоветском пространстве. К сожалению, в настоящее время законодателем не сформулировано четкое определение политического экстремизма. Вместе с тем его можно вывести на основе формально-логического анализа ряда статей УК РФ (ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности»).

Следует иметь в виду, что подобный экстремизм встречается редко. Гораздо чаще можно встретить такие проявления политического экстремизма, как создание и распространение печатных, аудио-, визуальных и иных материалов экстремистского характера, публичные призывы к расправе с политическими и идеологическими противниками, создание и членство в политических радикальных неформальных объединениях и многое другое. зачастую ускользающее от внимания общественности. Можно с уверенностью констатировать, что политический экстремизм проявляется в виде ненависти, неприязни по отношению к общественным и политическим организациям.

В связи с этим респондентам был задан вопрос о том, какие общественно-политические организации вызывают у них неприязнь. Из логики ответов респондентов становится очевидно, что современная молодежь во многом пропитана идеологией политического экстремизма, который выражается в феномене «экстремизм по отношению к экстремистам». Об отсутствии неприязни к общественным

и политическим организациям заявило только 36,9 % респондентов, в то время как о наличии неприязни к националистическим организациям заявили 42 %, религиозным – 20,1 %, оппозиционным и антиправительственным – 16,3 % и проправительственным – 9,3 %.

Следует обратить внимание на то, что информацию о различных общественно-политических организациях и их лидерах подавляющее большинство молодежи получает из традиционных СМИ – телевидения и радио (81,2 %), на втором месте Интернет – 69,7 %, на третьем месте газеты и журналы – 35,8 %. При получении информации о различных общественно-политических организациях значительно снижается роль ближайшего окружения респондентов: родственников и родителей (22,3 %), а также друзей и знакомых (21,8 %).

Также большой интерес представляет ответ респондентов на вопрос о том, какие социальные группы вызывают у них неприязнь и раздражение. Только у 12,7 % респондентов ни одна из существующих социальных групп не вызывает раздражения и неприязни. Самый большой негатив и неприязнь молодежь испытывает по отношению к лицам с наркотической и алкогольной зависимостью – 71,8 %, преступным элементам – 53,6 %, к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации – 47,6 %, занимающимся проституцией – 44,4 %, националистам, борцам за «чистоту» нации – 39,7 %, нелегальным мигрантам – 37,4 %.

Лакмусовой бумажкой, позволяющей выявить степень распространения политического экстремизма в молодежной среде, является отношение к лозунгу «Россия для русских». Среди опрошенных положительно к этому лозунгу относятся 16,3 %, отрицательно – 27,8 %, безразлично («мне все равно») – 25,1 %, затруднились ответить – 30,8 %.

Учитывая то, что политический экстремизм связан с проведением массовых несанкционированных акций протеста, респондентам был задан вопрос о вероятности их возникновения в Российской Федерации. При ответе на данный вопрос 21,7 % ответили утвердительно, 33,1 % – отрицательно, 45 % – затруднились ответить.

Показательным являются результаты анализа ответов на вопрос об участии в различных публичных выступлениях. Очевидно, что протестный потенциал, связанный с возможным участием в публичных выступлениях, достаточно велик (совокупность ответов «марш протеста, митинги, пикеты, демонстрации» составляет 40 %), поскольку количество лиц, которые заявляют, что «ни при каких обстоятельствах не буду в них участвовать», составляет всего 31,5 %. Можно также отметить большое количество неопределившихся (44,15 %), которые пока не заявили о своем намерении в чем-либо участвовать. Полученные данные убедительно свидетельствуют о широком распространении в молодежной среде идей, связанных с идеологией политического экстремизма.

Большой практический интерес представляет информация о том, как молодежь проводит свободное время.

Как показывает анализ ответов, современная молодежь предается известному, сформулированному еще Плинием Младшим принципу – «dolce far niente». 39,8 % отметили, что занимаются работой по дому и/или имеют хобби, которым занимаются дома – 32,3 %. Подавляющее большинство в свободное от работы или учебы время слушают музыку и смотрят видео – 59 %, встречаются и общаются с друзьями – 57,8 %, увлекаются Интернетом, общением в социальных сетях и компьютерными играми – 40,5 %, «просто отдыхают, расслабляются и ничего не делают» – 34,3 %, популярным является также посещение кафе, баров и ресторанов – 20,8 %, дискотек, ночных клубов, молодежных тусовок – 13,5 %.

Причины и условия формирования экстремизма в молодежной среде. Поскольку в настоящее время экстремизм в соответствии с УК РФ признается преступлением, логично обратиться к ставшим классикой работам, связанным с общим пониманием причин и условий возникновения преступности и на основе их анализа выявить причины и условия, формирующие различные виды экстремизма в молодежной среде. Как справедливо отмечает В.В. Орехов, «чтобы обнаружить основные причины преступности, следует отправной точкой зрения избрать социально-экономическую структуру общества, исследовать те связи и отношения, которые воспроизводят социальную структуру» [5. С. 21].

В настоящее время Российская Федерация и Удмуртская Республика оказались в тяжелой финансово-экономической ситуации в результате падения цен на углеводородное сырье (от цен на которое зависит формирование бюджета) и введения санкций в 2014 г. В соответствии с данными, полученными в результате изучения социально-экономической и этнополитической ситуации в Удмуртской Республике в 2014 г., семьи по уровню достатка в соответствии с общепринятой классификаци-

ей отнесли себя к следующим категориям: богатые (денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать) – 5,3 %, обеспеченные (покупка большинства товаров длительного пользования (холодильника, телевизора) не вызывает у нас затруднений, однако покупка автомашины сейчас не доступна) – 16,5 %, ограниченные в средствах (денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако покупку более крупных предметов приходится откладывать) – 47,1 %, бедные (денег сейчас хватает только для приобретения продуктов питания) – 25,3 %, нищие (денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, их приходится занимать) – 5,7 % [6. С. 31].

Более того, в 2014 г. берет начало негативная тенденция, связанная с сокращением реального уровня заработной платы. Как отмечают респонденты, уровень оплаты труда в 2014 г. остался без изменений у 53,9 % опрошенных или понизился, о чем заявили 13,9 % респондентов. О повышении уровня оплаты труда заявили только 32 % опрошенных. Таким образом, 68,8 % населения оказались в затруднительной финансово-экономической ситуации, поскольку в условиях значительного падения курса рубля (по состоянию на 1 января 2014 г. официальный курс доллара, по данным ЦБ РФ, составлял 32,66 руб., а 31 декабря 2014 г. уже 56,26 рубля, то есть в течение года рубль обесценился на 58 %), отсутствие роста оплаты труда повлекло за собой существенное снижение уровня жизни населения [6. С. 156].

Таким образом, формированию объективных причин распространения экстремистских настроений в молодежной среде способствует снижение уровня жизни и социальное расслоение современного российского общества, резкий рост разрыва в уровне доходов между богатыми и бедными.

Социально-экономические факторы, являющиеся причинами преступности, одновременно являются ее детерминантами. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что «совершение преступления выражает конфликт личности и общества [7. С. 94]. Необходимо иметь в виду, что причины этого конфликта всегда порождаются социальными противоречиями, которые выступают причинами объективного характера [8. С. 17].

В криминологии, занимающейся изучением теории преступности, традиционно разделяют понятие причин и условий преступности. В частности, под причинами преступности понимаются «социально-психологические явления, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие», а под условиями – «явления, которые сами не порождают преступность и преступления, но способствуют, облегчают формирование и действие причин» [9. С. 169]. Традиционно к причинам правонарушений относят недостатки в образе жизни людей. Например, по мнению В.Н. Кудрявцева, «неправильный образ жизни способен не только деформировать личность, но и создать конкретную негативную ситуацию, ведущую к правонарушению» [10. С. 185]. Зачастую на уровне семьи, в результате отсутствия или недостаточного участия родителей в воспитании подрастающего поколения у молодежи формируется потребительское отношение к жизни, пренебрежительное отношение к правам и законным интересам других лиц, безнравственность и т.д. Еще одной причиной широкого распространения экстремизма являются недостатки воспитания в школе. К сожалению, в настоящее время наличие образования не свидетельствует о том, что у человека, его имеющего, сформирован должный уровень моральной, политической и правовой культуры.

Особо отметим, что условия, способствующие формированию национального (этнического), конфессионального (религиозного) и политического экстремизма в молодежной среде, не могут быть едиными для всех случаев их проявления. В данном случае условиями, способствующими формированию экстремизма, становятся факты объективно существующей действительности, которые прямо к экстремизму не приводят, но их наличие может способствовать возникновению у лица ощущения вседозволенности и безнаказанности при осуществлении экстремистской деятельности. Эти условия также могут находиться в различных сферах общественной жизни (социальной, экономической, политической и духовной).

Таким образом, исходя из полученных результатов социологического исследования, следует сделать ряд выводов, характеризующих причины и условия, способствующие формированию национального (этнического), конфессионального (религиозного) и политического экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики. К непосредственным **причинам**, способствующим формированию экстремизма в молодежной среде относятся такие явления негативного свойства, как:

– ухудшение социально-экономической ситуации, падение уровня жизни населения, усиление конкуренции в борьбе за рабочие места, сокращающиеся ресурсы семей и домохозяйств;

- формирование потребительски-эгоистичной атмосферы в семейно-бытовой среде, по месту работы и учебы;
- деформация интересов, потребностей, привычек, определяющих досуговую сферу современной молодежи, выражающаяся в стремлении к постоянному получению удовольствий и на этой основе в деградации личности;
- низкий уровень культуры, сознательности, нравственности лиц, являющихся носителями экстремистской идеологии.

К **условиям**, способствующим формированию экстремизма, относятся: фактическое поощрение (негласное одобрение) деятельности, связанной с «экстремизмом в отношении экстремистов»; избирательное применение законодательства, направленного на предотвращение экстремизма; наличие у экстремистских организаций необходимых материальных и финансовых ресурсов; отсутствие технических средств, обеспечивающих реальную блокировку экстремистских материалов в сети «Интернет».

Очевидно, что в рамках одного исследования невозможно получить полное и исчерпывающее представление о совокупности причин и условий, способствующих формированию национального (этнического), конфессионального (религиозного) и политического экстремизма в молодежной среде. Поэтому данная статья призвана обратить внимание органов государственной власти на активизацию работы, связанной не с борьбой со следствиями, а направленной, в первую очередь, на устранение причин и условий, способствующих формированию экстремизма, либо их локализацию и минимизацию, прежде всего путем совершенствования правового регулирования, а также повышения правовой культуры населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров М.И., Маргулян Я.А. Молодежный экстремизм как социальное явление в условиях постиндустриального общества // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6944>
2. Бочарникова И.С. Молодежный политический экстремизм (на примере пользователей сети «ВКонтакте») // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2013. № 3 (36).
3. Тенсин М.В. Конституционно-правовые проблемы обеспечения реализации власти многонационального народа в Российской Федерации // *Социум и власть*. 2015. № 4 (54).
4. Тенсин М.В. Этнический фактор в контексте властотношений на региональном уровне (на примере Удмуртии) // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2008. № 2 (14).
5. Орехов В.В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.
6. Тенсин М.В. Социально-экономическая и этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 2014 году (материалы социологического исследования). Ижевск: Изд-во ИФ РАНХиГС, 2015. URL: <http://izh.ranepa.ru/images/lekcii/Isslrdovanie%202014.pdf>.
7. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992.
8. Лунев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991.
9. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
10. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982.

Поступила в редакцию 24.04.16

O.A. Segal, M. V. Tenshin

EXPERIENCE OF IDENTIFICATION OF THE CAUSES AND CONDITIONS CONDUCTIVE TO NATIONAL (ETHNIC), CONFESSIONAL (RELIGIOUS) AND POLITICAL EXTREMISM AMONG YOUTH (BASED ON SOCIOLOGICAL SURVEYS)

On the basis of sociological research, an attempt is made to identify and characterize the causes and conditions conducive to the spread of extremist ideas, opinions and beliefs amidst young people. The main emphasis is on the analysis of respondents' answers to questions that have traditionally been used as markers that help identify extremist sentiments. The paper presents the experience of studying such common types of extremism, such as ethnic (national), confessional (religious) and political extremism, which have a negative impact on the development of the political system of the Russian Federation. On the basis of generalization of empirical data on the study of the socio-economic and political situation in the Republic of Udmurtia, an attempt is made to identify the causes and conditions conducive to the formation of the main types of extremism in the youth environment. In identifying the causes and conditions of extremism the focus is on the achievements of national criminology. In order to obtain objective information on the causes and conditions conducive to the formation of national (ethnic), confessional (religious) and political extremism among

young people, the latter is considered in the context of ethnic and religious affiliation of the respondents, as well as socio-economic status of the respondents' families. The main attention is given to the need to create adequate remedies and legal institutions aimed at averting the formation of the causes and conditions conducive to the commitment of extremist crimes by young people.

Keywords: Udmurtia, youth, extremism, legal regulation, legal sociology.

Сегал Ольга Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 3)
E-mail: osoa_1@mail.ru

Segal O.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/3, Izhevsk, Russia, 462034
E-mail: osoa_1@mail.ru

Тенсин Максим Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
Ижевский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
426057, Россия, г. Ижевск, ул. Красногеройская, 18
Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: tensinm@mail.ru

Tensin M.V.,
Candidate of History, Associate Professor
Izhevsk branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
426057, Russia, Izhevsk, Krasnogeroyeskaya st., 18
Udmurt branch of Institute of Philosophy and Law
(Ural Branch of The Russian Academy of Sciences)
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: tensinm@mail.ru